

БРУКЛИНСКОМУ КОШАЧЬЕМУ КАФЕ.
СПАСИБО ЗА ВАШ НЕЛЁГКИЙ ТРУД И ЗА ДИНО!
ДЖОННИ МАРЧИАНО

ЭСМЕ — ЛЮБИМОЙ КОШЕЧКЕ!
ЭМИЛИ ЧЕНОВЕТ

МИССИС ХИЛИ, МОЕМУ ШКОЛЬНОМУ УЧИТЕЛЮ
РИСОВАНИЯ. СПАСИБО ЗА ВАШУ ДОБРОТУ,
ПОДДЕРЖКУ И ТЁПЛЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ!
РОБ МОММАЕРТС

ПРОЛОГ

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: СОБАЧИЙ ДОМ,
ШТАБ-КВАРТИРА МЕЖПЛАНЕТНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ СТРАЖЕЙ КОСМИЧЕСКОГО
АЛЬЯНСА (МОСЬКА)

ПОВОД: ЭКСТРЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ
СТРАЖЕЙ ПОРЯДКА

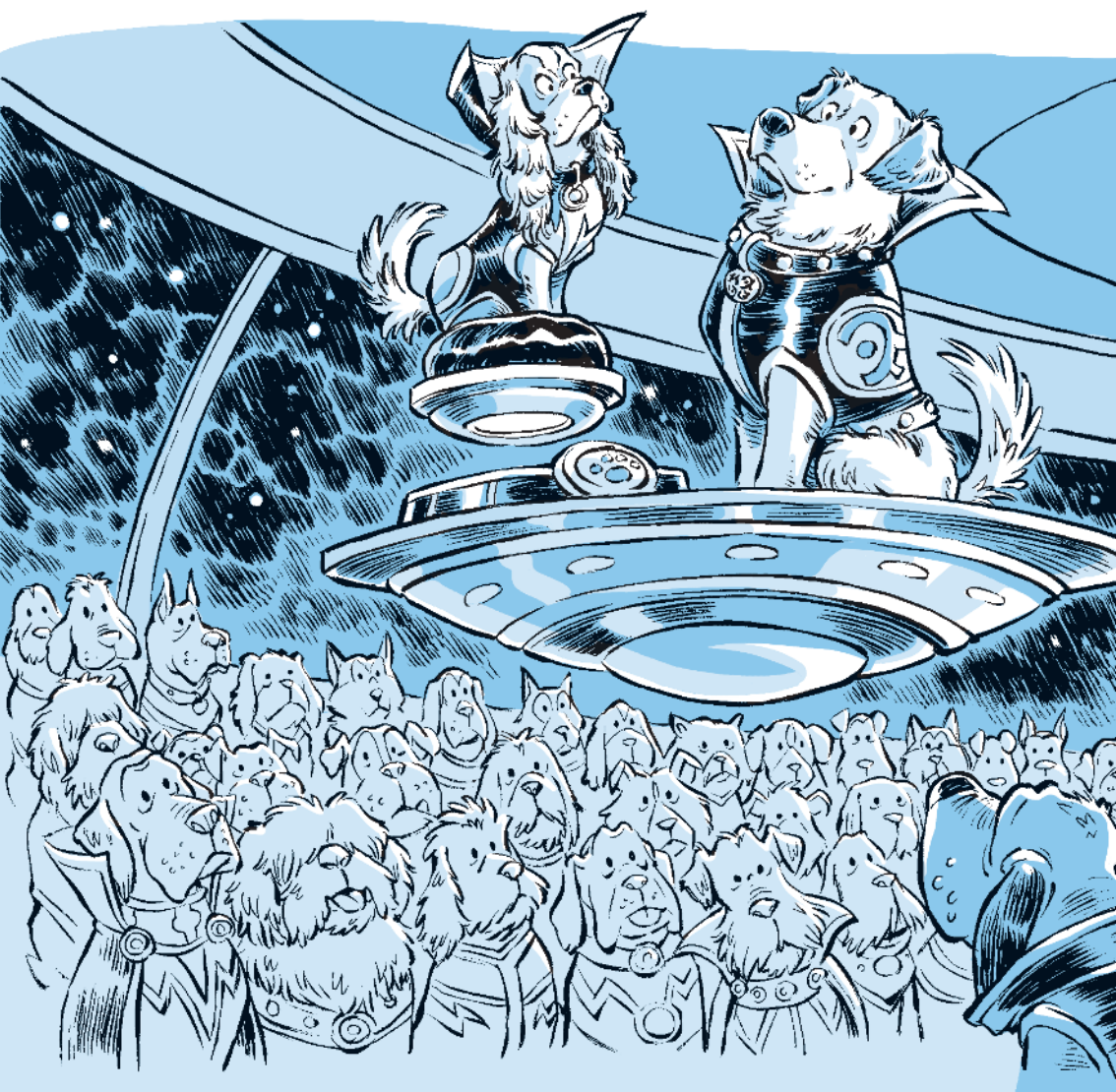
Вожак стаи, товарищ Муфточка, рявкнула, призывая зал к тишине. Когда стихли последние раскаты её громового голоса, она обратилась к стражу порядка, который стоял перед ней:

— Приветствую тебя, товарищ Гавк! Собаки подразделения «Альфа» во главе со мной вызвали тебя по делу первостепенной важности. Недавно мы перехватили сигналы с планеты Земля.

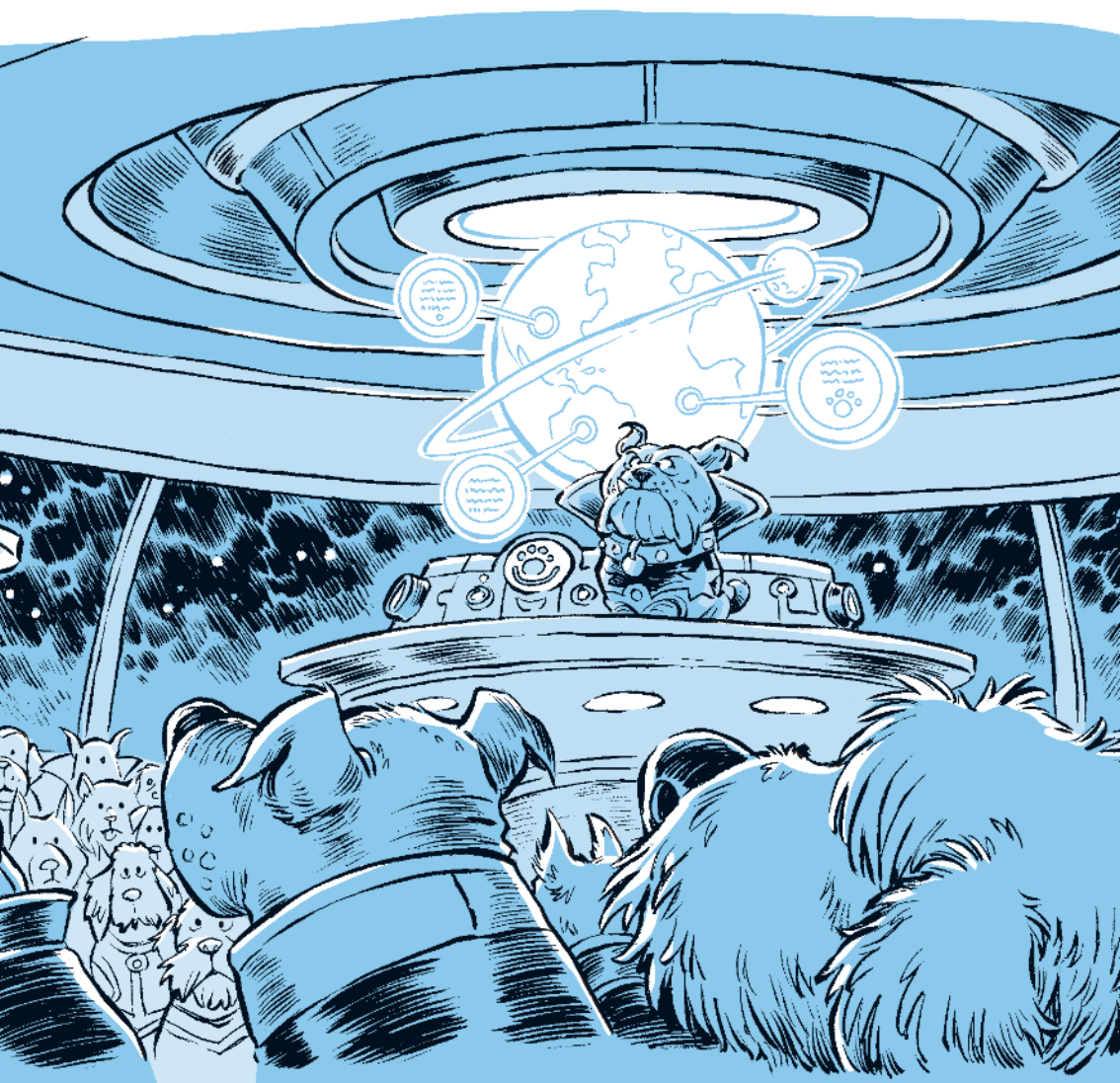
— О, Земля! — воскликнул Гавк. — Вы говорите о той чудесной планете, где живут до-

брейшие и благороднейшие существа, которых называют людьми?

— Именно! Тебе должно быть известно, что наши смертельные враги — *коты* — несколько тысяч лет назад осквернили это поистине

райское место, ссылая туда самых отчаянных преступников? — продолжила Муфточка. Она инстинктивно прижала уши. Как и все остальные в зале. — Также ты наверняка знаешь, что мы послали лучших псов-миротворцев, чтобы

защитить человечество. Когда коты прекратили ссылать туда своих заключённых, контакты с Землёй прервались. Однако наши враги снова принялись за старое.

Гавк взвыл, но Муфточка подняла лапу:

— Дело обстоит хуже, чем ты думаешь. Кота, которого на этот раз сослали на Землю, считают величайшим преступником во Вселенной. Его имя — Цап-Царап Прескверный! В изгнании он известен как КОШМАР.

Товарищ Тузик обнажил жёлтые клыки:

— Ему нет прощения! Ведь он совершил преступление против собачьего племени! Этот кот должен предстать перед судом!

— Теперь, за пределами нейтральной зоны, он практически у нас в лапах! — завопил генерал Громило. — Пусть ответит за всё!

— Так и будет! — ответила Муфточка. — Спецагент Гавк, на тебя как самого отважного и преданного офицера МОСЬКИ возложена миссия по отлову этого негодяя! — Она обернулась к остальным собравшимся: — Уверена, что возражений против данной кандидатуры не будет.

— ГАВ-ГАВ! У-У-У-У-У-У-У-У-У-У! — раздалось в ответ.

— А ты, Гавк, согласен взяться за эту ответственную миссию?

— Да, товарищ Муфточка. Я готов.

Все одобрительно завилыли хвостами.

— В таком случае твой корабль ждёт, — сказала главнокомандующая. — Но перед вылетом тебе придётся сделать ещё кое-что. — Она деликатно кашлянула. — Ты понимаешь, о чём я?

— Не уверен, — ответил Гавк.

По комнате зашелестел смущённый шёпот собравшихся.

— Тебе придётся... эм... отправиться туда без формы, — объяснила Муфточка. — Собаки на Земле ходят в том виде, какими их создал великий небесный Псотворец. *Обнажёнными.*

Гавк сглотнул:

— Ошейник тоже придётся того...

— Хвала небесам, нет!

Когда спецагент снял жилет, к нему обратился Тузик:

— Не стоит смущаться, старина Гавк! Пребывание на Земле — это бесценный опыт. Только так ты сможешь обрести своё истинное я.

— Возможно, тебе даже понравится такая свобода, — добавила Муфточка. — Но, заклинаю, как бы одиноко ты себя не чувствовал, не привязывайся ни к кому из людей. Иначе вступит в силу закон о хозяине. В этом случае миссия будет провалена.

На Гавке не осталось ничего, кроме ошейника и именного кулона, но он стоял, гордо подняв голову.

— Не волнуйтесь, я достану Цап-Царапа и заставлю его ответить за все преступления!

Секретные агенты поддержали его дружным воем.

ГЛАВА 1

— Радж, мне нужен твой совет! — Папа заглянул в мою комнату. Он успел натянуть футболку с надписью «Налёт не пройдёт!». — Скажи, куда пойти: на лекцию «Короли коронок» или на презентацию «Жемчужные створы: путь к белоснежной улыбке»?

Сегодня воскресенье, и родители улетали на конференцию дантистов. На Гавайи! Папа утверждал, что они едут туда работать, но, по моему, это больше похоже на отпуск.

— Ух ты, — сказал я, зевая. — Как тут выбрать?

— Криш, поторопись! У тебя ещё чемодан не собран! — донёсся голос мамы. — Из-за тебя мы опоздаем на самолёт!

Я пошёл следом за папой в спальню родителей.

— Это нечестно, что вы летите на Гавайи без меня. Между прочим, у вашего сына скоро день рождения!

— Между прочим, у кого-то школа, — сказала мама.

Между прочим, я помню. Вот и появился бы повод пропустить пару недель.

— Кроме того, — продолжила мама, — твоя Аджи ждёт не дожждётся момента, когда обнимет своего драгоценного внука.

Аджи — моя бабушка. Не папина мама, очень весёлая, которая покупает мне комиксы, а мамина мама, которой бывает слишком много. Я, конечно, люблю её, но две недели вместе с ней и дедушкой — это уже перебор.

— А как же твоя работа? — спросил я маму. — Ты собираешься сидеть на пляже вместо того, чтобы заниматься... ну чем ты там занимаешься?

— Сидеть?! Шутишь, что ли? — рассмеялась мама. — Я уже записалась на недельные

курсы сёрфингистов, а потом ещё неделю буду заниматься глубоководным плаванием. Плюс курсы пилатеса, ну а по ночам буду учить японский.

— Я пойду на курс «Улыбнитесь, ваши зубы снимает скрытая камера». Его ведут самые лучшие дантисты в мире. А потом всерьёз планирую заняться отдыхом у бассейна, — добавил папа.

Свалив кучу одежды в чемодан, он пытался утрамбовать её, но внезапно с криком отдёргнул руку.

Из-под шорт торчала лапа Кошмара.

— Ну что, проказник, решил проехать зайцем? — спросил папа, потирая укушенную руку. — Котик хочет с нами на Гавайи?

Кошмар зашипел в ответ.

Я услышал, как за окном хлопнула дверца машины, и затем раздался звонок.

— Вот и Аджи, — сказала мама. — Иди открой дверь!

Я кинулся вниз и распахнул дверь. Конечно, это была она — моя бабушка. В одной руке она